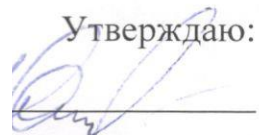

Утверждаю:

д-ра по науке

Уральского федерального университета

имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,

д-р физ.-мат. наук, профессор А.О. Иванов

«22» ноября 2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им.
первого Президента России Б.Н. Ельцина»

на диссертацию Варвары Борисовны Давлетбаевой «Служебная биография
С.Т. Аксакова (1808–1839 гг.): опыт комплексного анализа источников»,
представленную к защите на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности

5.6.5. Историография, источниковедение и методы исторического исследования в
диссертационный совет Д.24.1.112.01 при ФГБУН «Институт российской истории
РАН»

Комплексное источниковедение является одним из важнейших направлений исторической науки, развитие которого является необходимым условием для сохранения исторической памяти и совершенствования профессионального инструментария историка. Разработка методик поиска, сопоставления и уточнения содержания исторических источников, объединенных рамками конкретно-исторического исследования одной научной проблемы, представляется актуальной задачей, т. к. позволяет сформировать принципы и алгоритмы работы с разнородным по видовой принадлежности, степени информативности и достоверности корпусом источников. В данном контексте, предложенные в диссертационном исследовании В.Б. Давлетбаевой методики выявления и анализа содержания комплекса исторических источников, отражающих различные аспекты служебной деятельности С.Т. Аксакова, открывают перспективы для системного изучения особенностей мировосприятия, отношения к службе, ценностных ориентиров и моделей поведения российского чиновничества. Исследование широкого спектра вопросов мировоззренческой и мотивационной направленности позволит существенно изменить сугубо социологизированное представление о российском чиновнике как представителе бюрократии, следующей исключительно формальным нормам и установкам. Такого рода перспективы отчетливо прослеживаются в работе В.Б. Давлетбаевой. На примере С.Т. Аксакова автор продемонстрировал сложное сочетание политических,

формально-юридических, финансово-экономических, групповых, семейных и индивидуально-личностных факторов, которые определяли особенности служебной биографии его современников. С этих позиций, фигура С.Т. Аксакова является показательной в ряду российских чиновников XIX века, которые проявляли себя не только в рамках исполнения служебных обязанностей, но и в литературном творчестве и общественно-политической деятельности.

В соответствии с заявленной специальностью в кандидатской диссертации четко определены объект и цель исследования. Формулировка предмета исследования – «комплексное изучение всех выявленных источников, результатом которого является реконструкция служебной биографии С. Т. Аксакова с 1808 по 1839 гг.» (с. 4.) – требует уточнения, т.к. предметом не может являться сам процесс исследования. В сочетании с целью и объектом более корректно предмет исследования можно было бы определить следующим образом: Предмет – комплекс исторических источников, позволяющих реконструировать различные аспекты служебной биографии С.Т. Аксакова.

Задачи исследования логически взаимосвязаны с целью и структурой работы. Обозначенные хронологические рамки (1808–1839 гг.) обоснованы и соответствуют основному содержанию работы. При этом автор, рассматривая различные периоды жизни С. Т. Аксакова, информация о которых была зафиксирована за пределами обозначенных хронологических рамок, обращается к источникам, созданным в 1841, 1843, 1848, 1856–1857 годах. Такой подход позволил задействовать необходимый для достижения целей и задач исследования комплекс исторических источников.

Несомненной заслугой диссертанта является последовательно реализуемый в работе подход к методам выявления системы взаимосвязанных источников различной видовой принадлежности, позволивший сформировать обширный комплекс как хорошо известных исследователям, так и впервые вводимых в научный оборот исторических материалов. Наряду с опубликованными источниками, автор использует документы 194 архивных дел из 21 фонда и девяти архивохранилищ России: РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, НИОР РГБ, ОПИ ГИМ, РГАЛИ, РГИА, РГАДА, ГАРФ, ЦГА Москвы, КФУ НБЛ ОРРК. Во введении представлен детальный анализ используемых исторических источников с обозначением их информативности применительно к каждому этапу служебной биографии С.Т. Аксакова.

Заявленные автором методологические основания исследования – «принцип историзма и научной объективности в сочетании с системным подходом» – безусловно, значимы и необходимы для любого исторического исследования, но не в полной мере отражают специфику представленного исследования, направленного на выявление посредством сравнительного анализа источников сочетания личностных характеристик исследуемого персонажа и его взаимодействия с современниками. В данном контексте целесообразно было обратиться к методологическим установкам «новой биографической» или «персональной истории», в частности, например, к работам Дж. Леви, Л.П. Репиной, Ю.Л. Бессмертного, И.Л. Беленького, И.Ф. Петровской,

А.С. Соколова и др. При этом, конечно, мы признаем, что выбор методологического основания является правом диссертанта.

В основном тексте диссертационной работы В.Б. Давлетбаевой последовательно реализуются все обозначенные во введении методы. Наиболее результативно, в контексте выявления ранее неизученных аспектов мировоззрения и служебной деятельности С.Т. Аксакова, применен метод сравнительного анализа и текстологический анализ редакторских правок текстов литературных произведений М.П. Погодина и статьи И.В. Киреевского.

Внутренняя структура диссертации соответствует поставленной цели и задачам. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, десяти приложений.

В первой главе диссертации – «Историографический очерк» (с. 15–43) – В.Б. Давлетбаева характеризует основные тенденции в работах исследователей дореволюционного, советского и современного периода, в которых дана характеристика служебной деятельности С.Т. Аксакова. В рамках каждого из обозначенных периодов автор подробно анализирует содержание и степень полноты информации о работе С.Т. Аксакова в комиссии составления законов, цензурном комитете, Константиновском межевом институте, экспедиции о государственных доходах. Одновременно с работами биографической тематики представлены работы по истории цензуры, истории литературы, истории государственного управления, справочные издания по истории российского чиновничества XIX века.

Реализация проблемно-хронологического принципа построения историографического обзора сочетается с последовательным анализом источниковой основы работ дореволюционных, советских и современных авторов. Такой подход, с одной стороны, обусловил неизбежные повторы содержания сюжетов, характеризующих аналогичные этапы служебной биографии С.Т. Аксакова, но, с другой стороны, это позволило показать сложившиеся в историографии пробелы и противоречия. Так, например, основываясь на упоминании в работе П.Н. Милюкова отъезда С.Т. Аксакова в деревню, В.Б. Давлетбаева провела источниковедческий поиск материалов делопроизводства, что «позволило сделать предположение о формальном, исключительно “на бумаге”, прохождении им службы с 1810–1819 гг.» (с. 21). Аналогичным образом, разрешено противоречие между свидетельствами современников о пребывании С.Т. Аксакова в деревне с 1816 года и формулярным списком. Таким образом автор, перепроверяя утверждения историков посредством обращения к первоисточникам, сформулировала предположение о фиктивном характере службы Аксакова в Экспедиции о государственных доходах в период с 1810 по 1819 год (с. 31). Кроме этого, сопоставление информации в работах историков и выявленных материалов делопроизводства позволило уточнить дату назначения Аксакова на должность стороннего цензора (с. 25–26).

Во второй главе диссертации – «Биографические сведения о С.Т. Аксакове в период его государственной службы» – представлен анализ основных факторов формирования убеждений С.Т. Аксакова, его оценок дискуссий о национальных

традициях и новациях, интереса к литературной деятельности как автора и литературного критика, а позднее и как цензора (с. 44–53). Особое внимание диссертант уделяет влиянию круга общения С.Т. Аксакова, характеру взаимоотношений с такими известными современниками как А.С. Шишков, Г.Р. Державин, М.П. Погодин, идеологами славянофильства: А.С. Хомяковым, Ю.Ф. Самариным, И.В. Киреевским, П.В. Киреевским. Характеризуя круг общения С.Т. Аксакова с 1840 г., В.Б. Давлетбаева отмечает важную роль в формировании славянофильских взглядов постоянных посетителей «аксаковских суббот» и дружеского окружения его сыновей Константина и Ивана Аксаковых. Избранный автором способ выявить ключевые факторы, определявшие круг общения и поведения С.Т. Аксакова во внеслужебное время, представляется важным для понимания соотношения формальных и неформальных взаимодействий российского чиновничества. Однако, несмотря на целесообразность такого подхода, следует констатировать, что содержание второй главы *не соответствует* её названию («Биографические сведения о С.Т. Аксакове в период его государственной службы»). В тексте главы доминируют сюжеты о литературном творчестве и переводческой деятельности. Информация же о служебных обязанностях С.Т. Аксакова в комиссии составления законов сведена к нескольким кратким упоминаниям (с. 48).

В третьей главе – «Типологический анализ и классификация источников служебной деятельности С.Т. Аксакова (1808–1839 гг.)» – предложен источниковедческий анализ используемых в работе исторических источников. В начале главы (с. 54–56.), еще до основного текста параграфа 3.1. автор перечисляет группы используемых в работе источников («законодательные акты, делопроизводственные документы, мемуарные и эпистолярные источники»). Такая группировка является обоснованной. Однако автор, не используя общепринятое в российском источниковедении понятие «вид источника», в названии главы обозначает намерение провести «типологический анализ и классификацию». При этом в тексте нет объяснения того, что автор подразумевает под типологизацией, и какие критерии следует использовать для её осуществления. Следует отметить, что в современном источниковедении понятие «тип» является более широким по отношению к понятию «вид источника». Традиционно выделяется тип письменных источников, в составе которого, в соответствии с особенностями социальной функции и внутренней структуры текста, подразделяются виды письменных источников (законодательные акты, материалы делопроизводства, источники личного происхождения и др.) Таким образом В.Б. Давлетбаева, по сути, не предлагает новой типологии источников, задействованных в диссертации, а отождествляя понятие тип и вид источника, использует разработанную ранее видовую классификацию.

Внутренняя структура 3 главы диссертации отчетливо демонстрирует широкий спектр используемых для реконструкции деятельности С.Т. Аксакова в изучаемый период времени исторических источников. В параграфе 3.1. «Делопроизводственная документация» диссертант описывает состав и характер содержания трех разновидностей материалов делопроизводства: «1) переписка учреждений; 2) внутренняя документация; 3) документы,

содержащие просьбы и выступающие образующими, инициативными при формировании архивного дела» (с. 56). По каждому из обозначенных групп разновидностей материалов делопроизводства автор показывает информационную значимость документов в контексте исследуемой в работе проблематики. В целом с используемой классификацией источников данной группы можно согласиться, однако более четким представляется разделение материалов делопроизводства на 5 групп разновидностей: 1. нормативная документация (внутренние уставы учреждений, правила, регламенты и т.п.); 2) отчетная документация (отчеты, доклады); 3) протокольная документация (журналы, протоколы, а позднее – стенограммы заседаний); 4) деловая переписка (отношения, распоряжения, деловые письма); 5) материалы учета документооборота. Такая классификация позволяет дифференцировать по содержанию и назначению документы, включенные В.Б. Давлетбаевой в группы «внутренняя документация» и «документы, содержащие просьбы и выступающие образующими, инициативными при формировании архивного дела» (с. 56–58). В данном случае, «годовые» отчеты председателя Московского цензурного комитета, направленные попечителю Московского учебного округа, отчеты директора Константиновского межевого института, отчет сенатора Межевого департамента Правительствующего Сената министру следовало отнести к группе отчетной документации. Отношения Московского цензурного комитета, адресованные попечителю Московского учебного округа; донесения-рапорты директора Константиновского межевого института главному директору Межевого корпуса и попечителя Константиновского межевого института; донесения министру юстиции; переписка о приеме и увольнении служащих Экспедиции о государственных доходах; различные прошения цензоров в комитет и представления с обоснованием назначения на должность – к группе «деловая переписка». Соответственно, журналы входящих и исходящих документов Комиссии составления законов и Московского цензурного комитета; описи входящих и исходящих документов Константиновского межевого института относятся к группе материалы учета документооборота; протоколы и журналы заседаний Московского цензурного комитета, Главного управления цензуры, а также Временного строительного комитета о постройке зданий Константиновского межевого института, следовало отнести к группе «протокольная документация».

Не вполне обоснованным является причисление к материалам делопроизводства «справочных изданий», в частности таких как «Месяцеслов с росписью чиновных особ или общие штаты Российской империи» или «адрес-календарь» (с. 59). По своей форме, назначению и степени публичности (адрес-календари регулярно издавались отдельными книгами для широкого круга читателей) они не являлись материалами делопроизводства.

Безусловным достоинством диссертационного исследования является широкий круг источников личного происхождения, источниковедческий анализ которых представлен в параграфе 3.2. «Мемуары как источник служебной биографии С.Т. Аксакова». Наряду с воспоминаниями самого С.Т. Аксакова, были использованы записки С.Н. Глинки, А.В. Никитенко, К.А. Полевого,

Г.А. Розенкампа, А.С. Шишкова. Большинство мемуаров не содержат подробной информации о служебной деятельности С.Т. Аксакова, однако их анализ позволил автору выявить свидетельства современников о содержании и характере обсуждений различных вопросов, состоянии и особенностях литературной среды, которая оказывала влияние на становление личности С.Т. Аксакова.

При работе с источниками личного происхождения В.Б. Давлетбаева тщательно проверяет факты, приведенные в мемуарах, уточняет их, сопоставляя с материалами делопроизводства. В результате диссертанту удалось выявить условия, в которых служил С.Т. Аксаков в Московском цензурном комитете, специфику его работы и провести сравнительную характеристику инцидентов, возникших при увольнении из комитета С.Н. Глинки, а затем и самого С.Т. Аксакова. (с. 72–73). Особый интерес вызывает сюжет, выявленный в записках К.А. Полевого о недопуске С.Т. Аксаковым в печать переведенного его братом Н.А. Полевым запрещённой книги В. Скотта «Жизнь Наполеона Бонапарта» (с. 76–77). Все эти частные случаи способствуют пониманию значения формально-юридических условий и политических обстоятельств, степени их влияния на формирование внутригрупповых норм и моделей поведения в среде российского чиновничества.

Не меньшее значение для реконструкции служебной биографии С.Т. Аксакова и рассмотрения его деятельности в широком социокультурном контексте имеет представленный в параграфе 3.3. сравнительный анализ содержания частной переписки. Диссертанту удалось выявить комплекс писем не только самого С.Т. Аксакова, но и его современников, которые упоминали о нем, или сообщали важные сведения о нормах поведения и характере межличностных взаимоотношений. Письма писателя Г.Ф. Квитки-Основьяненко, бар. К.А. Ливена, кн. С.М. Голицына к С.Т. Аксакову, позволяет понять механизмы негласного покровительства А.С. Шишкова и К.А. Ливена, характера взаимоотношений С.Т. Аксакова с авторами цензурируемых им произведений. Деятельность цензора С.Т. Аксакова в переписке кн. П.А. Вяземского с А.И. Тургеневым, переписка с поэтом М.А. Дмитриевым раскрывают место С.Т. Аксакова в московской литературной жизни (с. 84). Помимо опубликованных ранее писем. В.Б. Давлетбаева выявила письма С.Т. Аксакова жене из Петербурга в Москву; письма С.Т. Аксакова сыновьям Константину и Григорию, содержание которых позволяет определить его представления о принципах и методах организации обучения в Константиновском межевом институте; переписку с А.С. Шишковым; письма А.И. Казначеева, А.А. Кавелина и письма разных лиц к В.Г. Белинскому.

Логическим продолжением обзора комплекса источников является параграф 3.4. диссертации, в котором представлен текстологический анализ цензурных правок С.Т. Аксакова, сделанных в период работы в цензурном комитете с 1827 по 1832 годы. В.Б. Давлетбаева прослеживает цензурные замечания и исправления в оригинальных текстах сочинения М.П. Погодина «Марфа, Посадница Новгородская» и статьи И.В. Киреевского «Девятнадцатый век». Представленный анализ сохранившихся рукописей позволяет выявить политические, моральные, эстетические и нравственные представления

С.Т. Аксакова-цензора, который, как показал диссертант, «не просто вычеркивал и исключал отдельные “непозволительные” сцены из рукописи, но, зачастую, предлагал автору произведения синонимы, на которые можно заменить «подозрительные» формулировки и понятия» (с. 86).

В четвертой главе – «Служебная карьера С.Т. Аксакова по новым источникам (1808–1839 гг.)» диссертант вновь обращается к основным этапам служебной биографии изучаемого исторического персонажа, акцентируя внимание на ряде источников, которые ранее не были введены в научный оборот. Структура данной главы представляется чрезмерно дробной и состоит из 10 параграфов: 4.1. Мотивы поступления на государственную службу; 4.2. Служба в Комиссии составления законов (2 июля 1808–30 сентября 1810 гг.) и Экспедиции о государственных доходах (1 октября 1810–16 октября 1819 гг.); 4.3. Служба в Московском цензурном комитете (22 июля 1827–28 октября 1827 гг.); 4.4. Исправляющий должность председателя Московского цензурного комитета (28 октября 1827–8 декабря 1828 гг.); 4.5. Чиновник для особых поручений при Департаменте Министерства народного просвещения (25 января 1829–31 мая 1830 гг.); 4.6. Сторонний цензор Московского цензурного комитета (31 мая 1830–23 февраля 1832 гг.); 4.7. Инспектор Константиновского землемерного училища (19 октября 1833–27 мая 1835 гг.); 4.8. Роль С.Т. Аксакова в преобразовании Константиновского землемерного училища в Константиновский межевой институт; 4.9. Директор Константиновского межевого института (28 мая 1835–24 января 1839 гг.); 4.10. Педагогические принципы. Некоторые из параграфов целесообразно было объединить.

Содержательно четвертая глава во многом повторяет сюжетные линии, обозначенные в предшествующих главах. Такое расположение материала автор обосновывает целесообразностью акцентировать внимание на прояснении отдельных эпизодов жизни С.Т. Аксакова посредством анализа неизвестных ранее источников. В результате В.Б. Давлетбаева показывает мотивацию принимаемых С.Т. Аксаковым решений: о поступлении и увольнении со службы, поиске нового места работы, отъезде в Оренбургскую губернию, а после – поиска нового места службы. Автору удалось на примере конкретных жизненных обстоятельств С.Т. Аксакова показать то, как «работали» механизмы патрон-клиентских отношений в среде российского дворянства при устройстве на должности; выявить попытки сглаживания противоречия между формальными требованиями к работе цензора и личностным стремлением сохранить «русскую литературу».

Важным для понимания сложного сочетания мотивов и действий С.Т. Аксакова является утверждение о значимости для него участия в жизни литературного сообщества, которое во многом было обусловлено не только тем, что он был автором ряда произведений, но и его деятельностью в цензурном комитете. При этом, как показывает автор, С.Т. Аксаков нередко «тяготился бумажной работой» (с. 124), которая не была связана с литературой, но понимал необходимость содержания семьи, а также перспективы, которые предоставляла служба для устройства его сыновей в высшие учебные заведения. Значимым для реконструкции жизненного пути С.Т. Аксакова результатом представленной диссертационной работы является выявление его формальной, а не

действительной службы в период с 1810 по 1819 год в Экспедиции о государственных доходах.

В заключении работы представлены основные выводы исследования, которые содержательно во многом воспроизводят выводы, сформулированные ранее в основной части диссертации, и не противоречат положениям, выносимым на защиту (см. с. 11–13 и с. 7–8 автореферата).

В диссертационном исследовании С.Т. Аксаков показан как субъект сложной системы социальных взаимосвязей, действующий в окружении целого ряда современников, которые в разных обстоятельствах прямо или опосредованно оказывали влияние на его поведение. Сопоставляя обширный комплекс источников, автор выявил важные сведения, представляющие интерес для дальнейшего изучения истории литературы, цензурной политики, истории системы образования в России первой половины XIX века. Дополнительную информативность работе придают представленные в 10 приложениях (с. 267–362) документы личной и служебной переписки, списки преподавательского состава и учащихся Константиновского землемерного училища (межевого института).

Наряду с указанными выше достоинствами и критическими замечаниями, диссертационное исследование В.Б. Давлетбаевой имеет ряд недостатков:

1. Неравномерность распределения материала и несоразмерность структурных элементов работы: 1 и 2 главы не имеют разбивки на параграфы, 3 глава – 4 параграфа, 4 глава – 10 параграфов.

2. Работа выполнена по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение и методы исторического исследования, но в обзоре историографии отсутствует анализ работ, раскрывающих основные подходы к выявлению и принципам осуществления сравнительного анализа содержания материалов делопроизводства, источников личного происхождения, законодательных актов, справочных материалов и публикаций в периодических изданиях.

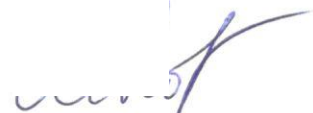
Несмотря на сделанные замечания, некоторые из которых имеют дискуссионный характер, диссертация В.Б. Давлетбаевой заслуживает положительной оценки. Представленная работа является самостоятельным, оригинальным исследованием актуальной и сложной темы, обладает научной новизной и практической значимостью.

Основные положения диссертации нашли отражение в 20 публикациях, в том числе в 3 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение и методы исторического исследования; 2 статьях в изданиях, входящих в международные библиографические и реферативные базы Scopus и Web of Science по иным специальностям; 15 публикациях статей и тезисов докладов в материалах конференций различного уровня. В автореферате с достаточной полнотой и точностью отражено основное содержание и выводы диссертации.

Диссертация В.Б. Давлетбаевой соответствует требованиям ВАК к кандидатским диссертациям, изложенным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства Российской

Федерации от 24.09.2013 года №842 (в редакции от 02.08.2016 г.), а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5.Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, доцентом, профессором Дмитрием Владимировичем Тимофеевыми утвержден на заседании кафедры истории России Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; протокол № 7 от «8» октября 2021 г.

Соколов Сергей Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, д. № 4.

Тел.: +7 (343) 389 94 69

e-mail: sokolovsv@urfu.ru

